

в рассудке, не в сердце, не в воображении: она у него во всем организме, и что бы ни вошло в него, все претворяется силою этого чувства, подчиняется ему, сливается с ним».²⁶ Базаров не служит олицетворением своей общественной миссии и не исчерпывается ею, хотя именно он был ответом Тургенева на вопрос, заданный в романе «Накануне», *когда же у нас народятся люди*, именно он был вымечтан и спрогнозирован в статье Добролюбова «Когда же придет настоящий день». При этом совершенно несправедливо было бы утверждать, что Базаров не оправдывает возлагаемых на него надежд. Под многими его критическими выпадами, под блистательным обличительным монологом, которым он, вопреки собственным намерениям, взорвался в споре с Павлом Петровичем, несомненно, подписалось бы немалое число принципиальных и серьезных обличителей уродливых общественных отношений и косной, неэффективной государственно-административной системы, — к тому же то, о чем говорит Базаров, к сожалению, не утратило своей актуальности и через полтора столетия: «Прежде, в недавнее еще время, мы говорили, что чиновники наши берут взятки, что у нас нет ни дорог, ни торговли, ни правильного суда... <...> А потом мы догадались, что болтать, всё только болтать о наших язвах не стоит труда, что это ведет только к пошлости и доктринерству; мы увидали, что и умники наши, так называемые передовые люди и обличители, никуда не годятся, что мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессознательном творчестве, о парламентаризме, об адвокатуре и чёрт знает о чем, когда дело идет о насущном хлебе, когда грубейшее суеверие нас душит, когда все наши акционерные общества лопаются единственно оттого, что оказывается недостаток в честных людях, когда самая свобода, о которой хлопочет правительство, едва ли пойдет нам впрок, потому что мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиться дурману в кабаке» (8, 245).

Любопытно сравнить этот монолог с фрагментом добролюбовской статьи «Когда же придет настоящий день»:

«Итак, великим идеям, великим сочувствиям нет еще места среди нас?.. Все героическое, деятельное должно бежать от нас, если не хочет умереть от бездействия или погибнуть напрасно? Не так ли? Не таков ли смысл повести, разобранной нами?»

Мы думаем, что нет. Правда, для широкой деятельности нет у нас открытого поприща; правда, наша жизнь проходит в мелочах, в плутнях, интрижках, сплетнях и подличанье; правда, наши гражданские деятели лишены сердца и часто крепколобы, наши умники палец об палец не ударят, чтобы доставить торжество своим убеждениям, наши либералы и реформаторы отправляются в своих проектах от юридических тонкостей, а не от стога и вопля несчастных братьев. Все это так. Но мы все-таки думаем, что *теперь* в нашем обществе есть уже место великим идеям и сочувствиям...».²⁷

Вся обличительная середина этого пассажа и конструктивно-стилистически, и содержательно напоминает тираду Базарова, хотя добролюбовское оптимистическое обрамление противоречит базаровскому скепсису. Да и критическая часть у Добролюбова мягче, хотя тут следует учесть, что его подцензурная статья написана на подъеме общественных ожиданий и упований, тогда как Базаров, номинально принадлежа тому же времени, создается Тургеневым в первый послереформенный год, обнаживший неискоренимые разовыми социальными акциями социальные пороки и проблемы.

²⁶ Добролюбов Н. А. Избр. статьи. М., 1978. С. 193.

²⁷ Там же. С. 215.